

Авт.
С 42

Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет

На правах рукописи

УДК 343.126

СПИРИДОНОВ Анастас Павлович

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ленинград 1989 г.

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминалистики юридического факультета Ленинградского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета.

Научный руководитель – доктор юридических наук,
профессор В.Г.Даев

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор А.Я.Дубинский
кандидат юридических наук, доцент А.И.Бойцов

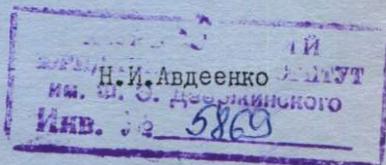
Ведущая организация – Свердловский юридический институт

Защита состоится "21" декабря 1989 г. в "15" часов на заседании специализированного совета Д.063.57.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук при Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете по адресу: 199026, г.Ленинград, В.О., 22-я линия д.7, зал заседаний совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. А.М.Горького Ленинградского университета по адресу: Ленинград, В.О., Университетская набережная, д.7/9.

Автореферат разослан 15 ноября 1989 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук,
доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процесс перестройки, революционного обновления, развернутый по инициативе партии, невозможен без надлежащего правового обеспечения, призванного быть юридическим гарантом ее необратимости, ее успешного осуществления. "Иначе говоря, - отмечалось в докладе М.С.Горбачева Съезду народных депутатов СССР, - обновленное общество должно опираться на обновленное законодательство".¹ Основные принципы правовой реформы сформулированы в соответствующей резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС, где определены также требования, которые предъявляются к деятельности правоохранительных органов в связи с формированием правового государства.² При этом меры по перестройке деятельности правоохранительных органов, совершенствованию уголовного законодательства рассматриваются как первые шаги по пути осуществления широкой правовой реформы, укрепления основ Советского социалистического правового государства. "Параллельно пойдет работа над уголовно-процессуальным, исправительно-трудовым законодательством и уголовными кодексами союзных республик".³

Важную роль в упрочении социалистической законности, в обеспечении гарантий прав и свобод советских граждан, реализации принципов неотвратимости ответственности и социальной справедливости призвано сыграть дальнейшее совершенствование норм уголовного и уголовно-процессуального права. При этом особое значение приобретают правовые институты, нашедшие свое закрепление в обеих отраслях права, к которым относится и институт давности привлечения к уголовной ответственности. Проблема правовой регламентации и правильного применения института давности имеет существенное значение для уголовного процесса, основной задачей которого является обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление, был подвергнут наказанию и ни один невиновный (а также каждый, в отношении которого истекли сроки давности) не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Значимость института давности особенно явно проявляется при решении вопросов о возбуждении уголовного дела, возобнов-

¹ Правда, 1989, 31 мая.

² Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С.27.

³ О практической работе по реализации решений XIX Всесоюзной конференции КПСС: постановление Пленума ЦК КПСС от 29 июля 1988 г. // Материалы Пленума ЦК КПСС. М., 1988. С.14-15.

лении дела производством, предании суду и др. Ни один из этих вопросов не должен решаться без выяснения того, истекли сроки давности или нет, поскольку истечение этих сроков относится к числу обстоятельств, исключаящих производство по делу.

Теоретические вопросы давности исследовались в первую очередь представителями науки уголовного права (И.М. Гальперин, Н.И. Загородников, С.Г. Келина, П.И. Мшвениерадзе, В.Е. Смольников, Ю.М. Ткачевский и др.). В работах ученых-процессуалистов затрагивались преимущественно отдельные моменты, касающиеся порядка применения давности (Н.С. Алексеев, В.П. Божьев, Ю.М. Грошевой, П.М. Давыдов, В.Г. Даев, А.Я. Дубянский, В.З. Лукашевич, Л.М. Карнеева, И.Д. Перлов, Н.И. Полянский, В.В. Скибицкий и др.). В результате до настоящего времени нет работ, посвященных комплексному исследованию материальных и процессуальных аспектов давности привлечения к уголовной ответственности. Имеющаяся кандидатская диссертация Ф.М. Кобзарева "Процессуальные формы применения давности привлечения к уголовной ответственности" не восполняет полностью существующего пробела. Оставляет желать лучшего и действующее законодательство, в котором нормы о давности не только не нашли четкого урегулирования, но порой и противоречат друг другу. Этим, а также отсутствием рекомендаций о процессуальном порядке применения норм о давности объясняются ошибки в их практической реализации. Для преодоления этих негативных моментов необходимо совершенствование материальных и процессуальных норм о давности, а также создание безупречного процессуального механизма их применения. Указанные обстоятельства и предопределили выбор темы исследования.

Цель работы - всесторонне и комплексно исследовать сущность, правовую природу и социальную роль института давности привлечения к уголовной ответственности, процессуальные аспекты его применения, рассмотреть специфику этого института, его взаимосвязь с другими институтами уголовного права и процесса; выработать рекомендации по совершенствованию действующего законодательства и практическому применению норм о давности во всех стадиях уголовного процесса.

Методологическую основу диссертации составляют труды классиков марксизма-ленинизма, материалы XXII съезда и XIX Всесоюзной конференции КПСС, постановления ЦК КПСС по вопросам укрепления социалистической законности и борьбы с преступностью, материалы Съезда народных депутатов СССР, законодательство Союза ССР и союзных республик.

В процессе исследования применяется метод материалистической диалектики как общенаучный метод познания и на его основе ряд частнонаучных методов: исторический, социологический, системно-структурного анализа, сравнительного правоведения и др.

Теоретической основой исследования явились труды советских ученых в области теории государства и права, уголовного, уголовно-процессуального гражданского, гражданско-процессуального и административного права, прокурорского надзора, а также положения философии, относящиеся к теме работы. Использованы труды зарубежных ученых-юристов. По затрагиваемым в работе вопросам проанализировано советское законодательство в его историческом развитии, законодательство ряда социалистических стран, а также руководящие разъяснения высших судебных органов СССР и РСФСР.

Эмпирической базой исследования послужили результаты изучения опубликованной практики Верховных судов СССР и РСФСР по вопросам, касающимся темы диссертации; анализа материалов 424 уголовных дел, прекращенных за истечением сроков давности, и обобщения характеризующих данных 12557 уголовных дел, приостановленных ввиду неустановления лица, совершившего преступление, в правоохранительных органах г.г. Ленинграда, Ростова-н/Д и Ростовской области; анкетирования 100 слушателей Института усовершенствования следственных работников при Прокуратуре СССР, представляющих практически все регионы СССР. Использован также личный опыт работы автора в органах прокуратуры.

Научная новизна исследования. Новизна выносимых на защиту положений выражается в следующем.

1. Проведено комплексное исследование материальных и процессуальных аспектов давности привлечения к уголовной ответственности. С позиций современной науки рассматриваются сущность, социальная роль и правовая природа давности, определяется ее место и роль в уголовном судопроизводстве. Проводится разграничение между основаниями освобождения от уголовной ответственности и давностью привлечения к уголовной ответственности. Отмечается, что истечение сроков давности независимо от субъективного суждения правоприменительного органа погашает уголовную ответственность лица и тем самым исключает привлечение лица к уголовной ответственности и его наказание.

2. Обосновывается необходимость закрепления в Основах уголовного законодательства лишь общих принципов дифференциации давностных сроков с предоставлением союзным республикам права самим устанавливать конкретные сроки давности. Отмечается необходимость разъяс-

той дифференциации сроков давности с целью избежать их резкой скачкообразности. Предлагаются рекомендации по применению норм о давности в случаях изменения закона, а также при совершении преступлений на территории нескольких союзных республик.

3. Рассмотрены особенности исчисления сроков давности и применения норм о давности при совершении преступлений с материальным составом, продолжаемых, длящихся, при совокупности преступлений, при соучастии в преступлении, а также в случаях, когда деяние перерастает в преступление при наличии неоднократности, повторности, системы. Обосновывается целесообразность установления срока давности и в отношении преступлений, за совершение которых по закону может быть назначена смертная казнь.

4. Отмечается неправомерность использования процессуального понятия "привлечение к уголовной ответственности" для определения материального уголовно-правового института давности и обосновывается необходимость введения понятия "давность погашения уголовной ответственности". В связи с этим приводятся дополнительные доводы в пользу того, что сроки давности текут и после привлечения лица в качестве обвиняемого вплоть до вступления в законную силу обвинительного приговора суда.

5. Обосновывается необходимость отказа от понятия прерыва и приостановления течения сроков давности. Предлагается правило, согласно которому совершение лицом нового преступления не прерывало бы течение сроков давности за первое преступление, а к их истекшей части суммировался бы срок давности за вновь совершенное преступление. При сокрытии же лица от следствия или суда предлагается сроки давности не приостанавливать, а увеличивать наголовину.

6. Рассмотрены правовые последствия быявления истечения сроков давности в стадиях судебного разбирательства, кассационной и надзорной инстанциях. Обосновывается положение о противоречии ч.2 ст.5 Основ уголовного судопроизводства правовой природе давности. Отмечается, что надлежащей процессуальной формой применения норм о давности на всех этапах уголовного процесса должно быть постановление (определение) о прекращении (отказе в возбуждении) уголовного дела ввиду истечения сроков давности.

7. Проведен комплексный анализ условий применения давности. Концентрируется внимание на сущности, значении и процессуальном порядке возражения обвиняемого против прекращения уголовного дела за

давность. Рассмотрены его формы и порядок фиксирования в разных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем, учитывая, что истечение сроков давности погашает уголовную ответственность и тем самым исключает уголовно-процессуальную деятельность по ее конкретизации и привлечению к ней, обосновывается необходимость прекращения уголовного дела ввиду истечения сроков давности и в случае возражения против этого обвиняемого.

Практическая значимость результатов исследования. Теоретические положения работы призваны способствовать углублению представления о сущности и социальной роли института давности, о значении процессуального механизма применения норм с давности, его места и роли в уголовном судопроизводстве. В работе содержится ряд предложений по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. С учетом потребностей теории и практики сформулированы выводы и рекомендации, которые могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Отдельные теоретические положения диссертации могут быть использованы в последующих разработках ряда научных проблем и в преподавании курса советского уголовного права и уголовного процесса.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Ленинградского государственного университета, где осуществлены ее рецензирование и обсуждение. Результаты проведенного диссертантом обобщения практики по исследуемой теме и теоретические выводы были освещены в докладах на научных конференциях аспирантов и молодых ученых ЛГУ, состоявшихся в 1988 и 1989 гг. в Ленинграде. Предложения по совершенствованию законодательства направлены во Всесоюзный научно-исследовательский институт совершенствования законодательства. Основные научные положения содержатся в опубликованных научных статьях.

Структура работы обусловлена ее целью. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, приложений и списка использованной литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертации, раскрывается ее актуальность, дается краткое изложение выносимых на защиту положений.

В первой главе "Сущность и правовая природа института давности привлечения к уголовной ответственности" рассматриваются теоретичес-

кие вопросы, служащие основой для исследования охваченных темой проблем.

В первом параграфе с позиций науки советского уголовного права и советского уголовного процесса исследуются сущность, социальная роль и развитие института давности. Сущность давности привлечения к уголовной ответственности, на наш взгляд, состоит в том, что по истечении установленных в законе сроков и при соблюдении всех необходимых условий, исходя из принципа гуманности, справедливости и целесообразности, из отпадения общественной опасности преступного деяния и лица, его совершившего, и из трудностей процессуального характера, исключается возможность привлечения лица к уголовной ответственности и его наказания.

На основе анализа исторического развития института давности раскрывается его социальная ценность, вытекающая из социальной ценности права как политического, классового явления. Отмечается тесная связь института давности с принципами гуманизма и социальной справедливости. Подчеркивается, что применение норм о давности ни в коей мере не подрывает положений принципа неотвратимости ответственности. Отмечается, что в качестве одной из задач уголовного судопроизводства (ст. 2 Основ) правильнее было бы указать не принцип неотвратимости наказания, а принцип неотвратимости ответственности, поскольку суд, признав лицо виновным в совершении преступления и осудив его в обвинительном приговоре, хотя и без назначения наказания, тем самым выполняет задачи советского уголовного судопроизводства.

Обосновывается целесообразность отказа от установления конкретных сроков давности в Основах уголовного законодательства, предусмотрев в них лишь общее правило, в соответствии с которым давностные сроки за преступления не могут быть менее продолжительными, чем максимальные санкции соответствующих статей УК. При этом, учитывая, что чрезмерно краткие сроки давности в силу своей непродолжительности не могут свидетельствовать об отпадении общественной опасности преступления и лица, его совершившего, предлагается предусмотреть минимальный срок давности не ниже двух лет. Установление же конкретных сроков давности следовало бы предоставить союзным республикам.

Отмечается, что при применении норм о давности в случае изменения закона и при совершении преступлений на территории нескольких союзных республик следует исходить из положений, предусмотренных ст. 4 и 6 Основ уголовного законодательства.

Во втором параграфе рассматриваются теоретические вопросы правовой природы давности. Автор разделяет мнение о неотделимости уголовной ответственности от уголовного правоотношения, о включении в понятие уголовной ответственности таких элементов, как осуждение, наказание, судимость, о возникновении уголовной ответственности в момент совершения преступления и ее реализации во вступившем в законную силу обвинительном приговоре (а в случае назначения наказания также в его отбытии и судимости).

Следовательно, сроки давности текут с момента возникновения уголовной ответственности (с момента совершения преступления) до начала ее реализации (до вступления в законную силу обвинительного приговора суда). От реализации уголовной ответственности следует различать ее погашение. Погашение уголовной ответственности связывается с истечением срока давности, который является юридическим фактом, погашающим уголовно-правовые последствия совершенного лицом преступления, прекращающим уголовно-правовые отношения между ним и государством. Следовательно, истечение сроков давности до вступления в законную силу обвинительного приговора погашает уголовную ответственность и тем самым исключает возможность ее реализации.

В третьем параграфе в связи с вопросами исчисления сроков давности рассматривается институт привлечения лица к уголовной ответственности. Проводится разграничение понятий "привлечение к уголовной ответственности", "привлечение в качестве обвиняемого" и "осуждение". Оспаривается мнение ряда ученых (Л.М.Карнеевой, А.М.Ларина, В.М.Савицкого и др.), отождествляющих привлечение к уголовной ответственности с привлечением в качестве обвиняемого. Автор разделяет понимание привлечения к уголовной ответственности как процессуальной деятельности компетентных государственных органов, направленной на создание необходимых условий для реализации уголовной ответственности. Эта деятельность осуществляется с момента привлечения в качестве обвиняемого до вступления в законную силу обвинительного приговора суда (Н.С.Алексеев, В.Г.Дав, В.З.Лукашевич и др.).

Неоднозначное толкование понятия "привлечение к уголовной ответственности" порождает ошибки при исчислении сроков давности, в частности, при определении конечного момента их течения. Так, из 100 опрошенных следователей 36 указали в качестве такового вступление в законную силу обвинительного приговора, 33 - применение мер процессуального принуждения, 31 - привлечение в качестве обвиняемого.

В связи с этим обосновывается неправомерность использования процессуального понятия "привлечение к уголовной ответственности" для определения материально-правового института давности и необходимость введения понятия "давность погашения уголовной ответственности", которое точнее выражает сущность института давности. Оно прямо указывает, что истечение сроков давности исключает уголовную ответственность и тем самым исключает не только реализацию уголовной ответственности, но и процессуальную деятельность по ее выявлению и привлечению к ней.

Во второй главе "Процессуальный порядок применения давности привлечения к уголовной ответственности" рассматриваются вопросы исчисления сроков давности, условия и процессуальный порядок применения давности.

В первом параграфе рассматривается специфика применения норм о давности в уголовном судопроизводстве, их связь с другими институтами уголовно-процессуального права. Проводится разграничение давности от оснований освобождения от уголовной ответственности (ст.ст. 6-9 УПК РС СР). Для освобождения от уголовной ответственности закон требует наличия совокупности обстоятельств, юридического состава освобождения (небольшая общественная опасность преступления и лица, его совершившего, возможность исправления и перевоспитания его без применения уголовно-правовых средств и др.). Давность же привлечения к уголовной ответственности характеризуется следующими особенностями (моментами): 1) истечение сроков давности погашает уголовную ответственность лица и уголовно-правовые последствия совершенного им преступления, исключает уголовно-процессуальную деятельность по ее конкретизации и привлечению к ней; 2) давность применяется ко всем преступлениям, в том числе к тяжким (за исключением преступлений против мира и человечности и военных преступлений); 3) к лицу, в отношении которого применена давность, не могут быть применены меры административного воздействия и т.д.; 4) применение давности по истечении установленных в законе сроков и при наличии необходимых условий обязательно; 5) при применении давности практически отсутствует оценочный момент, так как оно основано на четких, объективных критериях.

Учитывая, что недостаточная дифференцированность и резкая скачкообразность сроков давности по действующему законодательству ведут в ряде случаев к диспропорции сроков давности и возможного максимального срока лишения свободы за совершенное преступление, обосновывает-

ся необходимость развернутой дифференциации давностных сроков, вносятся конкретные предложения. Отмечается, что следовало бы усилить сокращенные сроки давности (на 1/3) для несовершеннолетних.

Во втором параграфе рассматриваются правила исчисления сроков давности. Если закон прямо указывает на начальный момент течения сроков давности - день совершения преступления, то этого нельзя считать с конечным моменте их течения. Диссертант разделяет мнение (Н.И. Загородникова, С.Г. Келиной, В.В. Скибицкого, К.М. Ткачевского и др.) о течении сроков давности до вступления в законную силу обвинительного приговора суда, приводит дополнительные доводы в пользу этого. В этом же параграфе рассматриваются особенности исчисления сроков давности в отношении преступлений с материальным составом, а также продолжаемых и длящихся преступлений. Все длющиеся преступления можно разделить на три группы: 1) преступления, связанные с хранением запрещенных предметов и т.п. (ст.ст. 158, 218 УК РСФСР); 2) на преступления, связанные с уклонением от исполнения обязанностей, имеющих временные границы (ст.ст. 122, 242 УК); 3) на преступления, производные от основных (ст.ст. 88², 189 УК). Определяется порядок исчисления сроков давности по этим группам. Обосновывается необходимость введения в Основы уголовного законодательства статьи об исчислении давностных сроков, в которой предусмотреть, что сроки давности привлечения (погашения) к уголовной ответственности исчисляются с момента окончания преступления, а при длющихся и продолжаемых преступлениях - по их прекращении, до вступления в законную силу обвинительного приговора. Рассматриваются также вопросы исчисления сроков давности в случаях приготовления или покушения на преступление, при соучастии, при совокупности преступлений; в случаях, когда деяние перерастает в преступление при наличии неоднократности, повторности, систем. В этих случаях течение сроков давности начинается с момента перерастания совокупности проступков в преступление. Вносится ряд предложений по совершенствованию порядка применения давности.

Третий параграф посвящен условиям применения давности. Учитывая несовершенство правил о перерыве и приостановлении течения сроков давности, обосновывается необходимость отказа от них и установления правила, согласно которому совершение лицом нового преступления не прерывало бы течение сроков давности за первое преступление, а к их истекшей части суммировался бы срок давности за вновь совершенное преступление. В этом случае в отношении обоих преступлений тек бы один суммированный срок давности. При сокрытии же лица от следствия

или суда, под которым автор понимает умышленные действия обвиняемого, направленные на уклонение от следствия или суда, и выразившиеся в нарушении избранной в отношении его меры пресечения, обязанности о явке по вызову и сообщении о перемене места жительства, предлагается сроки давности не приостанавливать, а увеличивать наполовину. В этом случае давностные сроки соответствовали бы тяжести совершенного лицом преступления и, следовательно, более успешно выполняли бы свою превентивную роль.

Неоднозначно решается в правовой литературе вопрос о прекращении за давностью дел, приостановленных по п.3 ст.195 УПК РСФСР. Обращается внимание на противоречие закону указания Генерального прокурора СССР № 51/II от 22 июля 1983 г. о непрекращении по истечении сроков давности таких дел. Поддерживается мнение ряда ученых (А.Я.Дубинского, Б.Коврижных и др.), что уголовные дела, приостановленные вследствие неустановления виновного лица, подлежат прекращению ввиду истечения сроков давности. За это же высказались 82 из 100 опрошенных следователей. В результате исполнения указания Генерального прокурора СССР в настоящее время в следственных органах накопилось большое количество дел, приостановленных по этому основанию. Так, количество дел, приостановленных по п.3 ст.195 УПК РСФСР, в 50 пяти РУВД Ленинграда на 1 июля 1988 г. возросло в сравнении с количеством таких дел на 1 июля 1983 г. более чем втрое. Причем, 31,7% из всего количества приостановленных дел на 1 января 1989 г. подлежит прекращению ввиду истечения сроков давности. Большая часть приостановленных дел возбуждена по поводу преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

В третьей главе "Особенности применения давности привлечения к уголовной ответственности на разных этапах уголовного процесса" рассматриваются вопросы, возникающие при применении норм о давности, исследуются обстоятельства, наличие которых исключает применение давности.

В первом параграфе рассматриваются вопросы применения давности органами предварительного расследования. В зависимости от стадии, на которой истекли сроки давности, орган предварительного расследования отказывает в возбуждении уголовного дела или прекращает дело производством. При этом уголовное дело подлежит прекращению за давностью и после привлечения лица в качестве обвиняемого (см. ст.48 УК РСФСР; ст.ст.5, 195, 210, 349 и др. статьи УПК РСФСР). Подтверждает это и

анализ следственной практики. Так, из 424 уголовных дел, прекращенных за истечением сроков давности, 17% (40,6%) были прекращены после привлечения лица в качестве обвиняемого.

Отмечает я, что преступление, покрытое давностью, не может служить основанием для квалификации вновь совершенного преступления как повторного, поскольку с истечением сроков давности уголовно-правовые последствия преступления погашаются.

Диссертант поддерживает широко распространенное мнение о целесообразности введения судебного рассмотрения по уголовным делам, подлежащим прекращению по нереабилитирующим основаниям (Т.Н.Добровольская, Л.Д.Кокорев, А.М.Ларин, И.Л.Петрухин и др.), приводит дополнительные доводы в пользу этого. Однако в случае истечения сроков давности уголовное дело подлежит прекращению и в суде, и на досудебных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем, не принижая гуманных начал, заложенных в основу института давности, следует отметить, что факт применения давности, как правило, означает невыполнение задачи уголовного судопроизводства по быстрому раскрытию преступлений и изобличению виновных. Анализ практики прекращения уголовных дел за давностью показал, что нередко сроки давности истекают из-за волокиты и нерасторопности правоприменительных органов. Так, почти каждое второе (49,1%) уголовное дело прекращается за давностью по причине неустановления местонахождения обвиняемого, либо неустановления виновного лица, каждое седьмое (15,5%) - из-за несвоевременного выявления преступления, каждое четырнадцатое (7,3%) - из-за несвоевременного возбуждения дела. Почти по каждому такому делу (18,7%), прекращенному за давностью, ранее выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела либо оно прекращалось по иным основаниям. Поэтому наряду с совершенствованием порядка применения норм о давности требуют пристального внимания вопросы своевременного выявления преступлений, возбуждения уголовных дел, привлечения виновных к уголовной ответственности, а также меры по усилению прокурорского надзора.

Второй параграф посвящен особенностям применения давности в суде. На наш взгляд, надлежащей процессуальной формой применения давности на всех этапах уголовного процесса должно быть постановление (определение) о прекращении (отказе в возбуждении) уголовного дела ввиду истечения сроков давности. В связи с этим поддерживаются критические замечания (Л.Б.Алексеева, П.М.Давыдов, Я.О.Мотовиловкер и др.)

о несоответствии сущности института давности ч.2 ст.5 Основ уголовного судопроизводства, согласно которой в случае обнаружения истечения сроков давности в стадии судебного разбирательства суд доводит разбирательство дела до конца и постановляет обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания. Приводятся дополнительные доводы в пользу введения правила о прерывании в этом случае уголовного дела за давностью. Обнаружение истечения сроков давности в стадии судебного разбирательства возможно в следующих случаях: 1) в случае истечения сроков давности непосредственно в стадии судебного разбирательства; 2) в случае истечения сроков давности в части обвинения либо в отношении отдельных подсудимых во время рассмотрения дела в судебном заседании; 3) в случае изменения квалификации преступного деяния по ст.УК, предусматривающую меньший срок наказания; 4) когда на основе собранных в судебном заседании показаний установлено иное время совершения преступления; 5) когда допущены ошибки правоприменительными органами в стадиях, предшествующих судебному разбирательству; 6) в случае истечения сроков давности после отмены первоначального приговора судом кассационной или надзорной инстанции.

В этом же параграфе рассматриваются вопросы применения давности в кассационной и надзорной инстанциях и при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Приводятся возможные случаи обнаружения истечения сроков давности в этих стадиях.

В третьем параграфе исследуются материальные и процессуальные обстоятельства, исключающие применение давности привлечению к уголовной ответственности. В первую очередь рассматриваются процессуальные обстоятельства: а) возражение обвиняемого против прекращения дела ввиду истечения сроков давности (ч.3 ст.5 Основ уголовного судопроизводства) и б) ходатайство о продолжении производства по делу с целью реабилитации умершего (п.8 ст.5 Основ).

Отмечается, что лицо, совершившее преступление, не вправе возражать против отказа в возбуждении уголовного дела ввиду истечения сроков давности. Более того, не требуется согласия лица и на прекращение дела за давностью в случае, если оно еще не привлечено в качестве обвиняемого. Не препятствует прекращению дела за давностью также отрицание обвиняемым своей вины. Концентрируется внимание на сущности, значении и процессуальной регламентации возражения обвиняемого против прекращения дела. Рассматриваются его формы, порядок

выяснения и процессуального закрепления (фиксирования) на разных стадиях уголовного процесса. Вместе с тем, учитывая, что о истечением сроков давности исключается уголовно-процессуальная деятельность по привлечению лица к уголовной ответственности, обосновывается необходимость прекращения уголовного дела за давностью и в случае, если обвиняемый (подсудимый) возражает против этого. В этом случае обвиняемый вправе обжаловать решение о прекращении уголовного дела. Аналогично должен решаться вопрос по истечении сроков давности в случае заявления ходатайства о продолжении дела в целях реабилитации удержанного.

Обосновывается целесообразность распространения на случаи прекращения уголовного дела права обвиняемого на ознакомление со всеми материалами дела и другие положения, предусмотренные ст.ст. 200-204 УПК РСФСР, а также внесения изменений в ст. 209 УПК РСФСР с тем, чтобы следователь вручал (направлял) обвиняемому и другим заинтересованным лицам копию постановления о прекращении уголовного дела, а не просто уведомлял бы их об этом.

К материальным обстоятельствам, исключающим применение давности, относятся: а) совершение лицом преступления, за которое по закону может быть назначена смертная казнь (ч.5 ст. 1 Основ уголовного законодательства) и б) совершение преступлений против мира и человечности и военных преступлений (Указ Президиума Верховного Совета СССР "О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях независимо от времени совершения преступления" от 4 марта 1965 г.).

Совершение преступления, за которое по закону может быть назначена смертная казнь, безусловно исключает применение давности только в стадиях, предшествующих судебному разбирательству. При рассмотрении же дела в судебном заседании общие правила применения давности по усмотрению суда могут быть распространены и на эти преступления. Отмечается неправомерность предоставления на усмотрение суда вопроса о возможности применения давности за наиболее тяжкие преступления, в то время как основания и условия применения давности за совершение иных преступлений строго регламентированы законом. Обосновывается необходимость исключения ч.5 ст. 41 Основ уголовного законодательства и установления определенного срока, по истечении которого давность применялась бы в обязательном порядке и по преступлениям, за совершение которых по закону возможно применение

смертной казни.

При рассмотрении следующего обстоятельства материально-правового характера обращается внимание на правовую природу преступлений против мира и человечности и военных преступлений, на их международный характер, рассматриваются международно-правовые и внутригосударственные документы. Отмечается, что Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 г. содержит категорический запрет на применение давности к нацистским преступникам и их приспешникам. Поэтому при рассмотрении таких дел суд не вправе обсуждать вопрос о возможности применения давности. Вместе с тем отмечается, что следовало бы этот запрет на применение давности закрепить в Основах уголовного законодательства.

В заключении изложены основные теоретические выводы, а также предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики применения давности привлечения к уголовной ответственности.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Давность и погашение уголовной ответственности // Вопросы теории юридических обязанностей: Тезисы II междувузовской научной конференции молодых ученых-юристов. - Воронеж, Изд. Воронежского ун-та. 1988. С.42-44.

2. Материальные и процессуальные аспекты давности привлечения к уголовной ответственности // Вестник Ленингр. ун-та. 1989. Серия № 6. № 20. Вып.3. С.75-80.

Ротапринт Института усовершенствования следователей
Зак. 940 Тираж 100 экз. 10.XI.89

